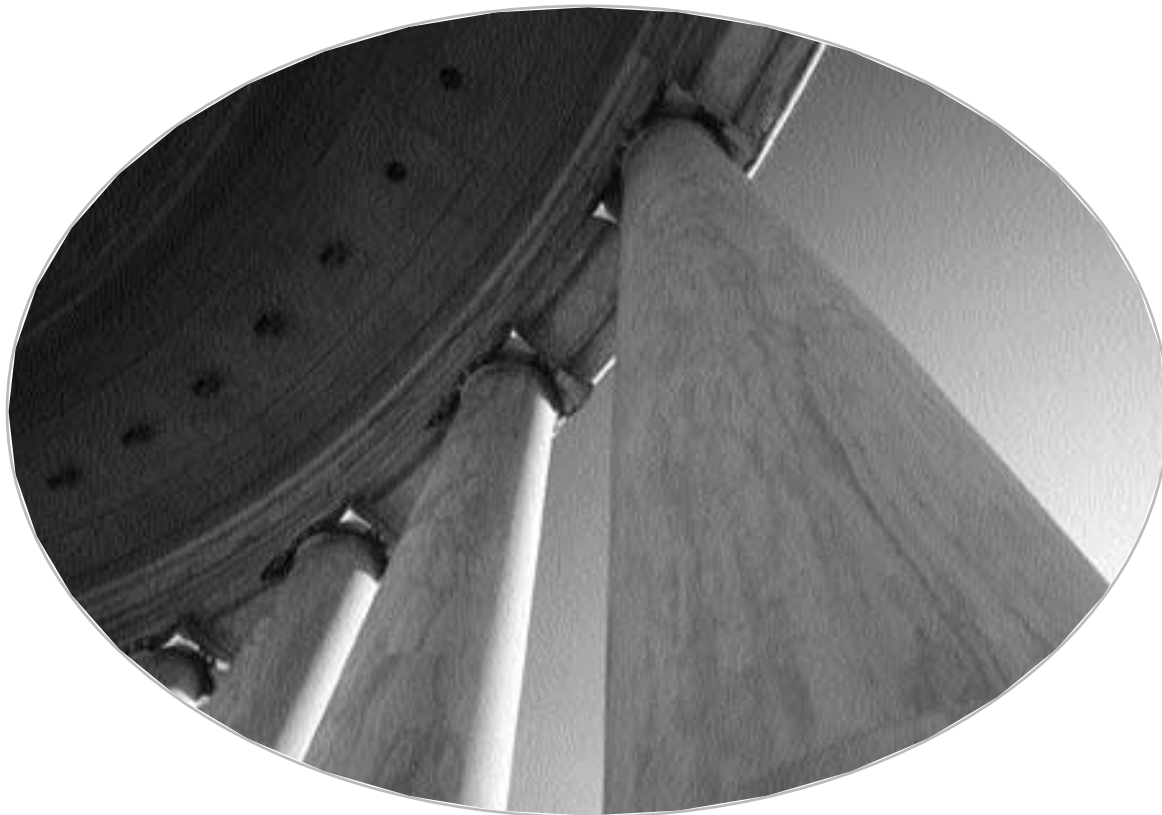

В о п р о с ы
Д е м о к р а т и и

К О Н С Т И Т У Ц И О Н А Л И З М
И Ф О Р М И Р У Ю Щ И Е С Я
Д Е М О К Р А Т И И

М А Р Т 2 0 0 4

Т О М 9 Н О М Е Р 1

Конституционализм и формирующиеся демократии

От редакции

ДЕЛЕГАТЫ конституционного собрания охвачены волнением, осознавая исключительную важность происходящего. Всеми уважаемые люди, знаменитости, рядовые граждане, ученые, богословы и местные общественные деятели, многие из которых избраны представлять различные группы населения, приехали сюда, чтобы участвовать в поистине историческом событии. И вот достигнут консенсус о структуре правительства и конституции, гарантирующей, среди прочего, права для всех, свободу вероисповедания и независимый суд. Перо приложено к бумаге, подписи собраны, и простой документ становится маяком и надеждой в стране, прежде подвластной тирану. Действие происходит не в 1787 году в Филадельфии и не в 1791 году в Варшаве, а в 2003 году в Афганистане, где пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки и посланцы других групп разнородного афганского общества проводят лойя-джиргу, чтобы прийти к соглашению по поводу новой конституции.

Но даже и эта веха в истории конституционализма – не самая последняя. Когда члены иракского Правящего совета подпи-

сали Временный административный закон, создающий правовую основу для перехода Ирака к демократически избранному суверенному правительству, эта страна вернулась в сообщество правовых государств, где властвует закон. Переходная конституция – беспрецедентная для Ирака – гарантирует основные права всем иракцам, включая женщин, и закрепляет свободы, давно и бережно хранимые мировыми демократиями.

В этом журнале сделана попытка представить читателю несколько точек зрения на конституционализм, ключевые компоненты успешной конституции и исторический опыт различных стран в разработке уникальных собственных конституций. Среди наших авторов – ведущие специалисты США в области конституционного права. Особая честь для нас – включить комментарии действующего судьи Верховного суда США. Поскольку Конституция США служила источником вдохновения для разработчиков конституций в странах по всему земному шару, мы начали с очерка, в котором объясняется, почему она стала, по выражению нашего автора Альберта Блоштейна, «главным экспортом Америки».

Судья Верховного суда Сандра О'Коннор в выступлении на Арабском судебном форуме размышляет о значении независимой судебной системы для прочности демократического правления и усилий, предпринимаемых в арабском мире для ее обеспечения. Специалисты по конституционным вопросам Дик Ховард и Герман Шварц, опираясь на свой опыт работы в качестве консультантов разработчиков конституций в разных странах мира, рассказывают об основных элементах конституций и о той важной роли, которую продолжает играть Конституция США. Исследователь Вивьен Харт пишет о Южной Африке и о том, как подготовка конституции стала объединяющей силой в стране, резко разделенной по расовому признаку. В заключение мы приводим беседу с известным юристом Ноа Фельдманом, который рассказывает о своей работе с новыми конституционными документами в Ираке и Афганистане и о том, насколько совместимы ислам и конституционная демократия.

С распространением демократии по всему миру будущие разработчики конституций будут ориентироваться на уже существующие. Они должны помнить, что нет простых образцов и не существует системы, которая полностью подходит всем странам. Предлагаем читателям продолжить изучение этой постоянно развивающейся темы с помощью источников, приведенных в разделе библиографии. Надеемся, этот журнал вызовет среди наших читателей дискуссию о природе демократии и роли конституции в демократических системах.

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы Демократии

Март 2004 года

6

КОНСТИТУЦИЯ США: ГЛАВНЫЙ ЭКСПОРТ АМЕРИКИ

В своем очерке Альберт Блоштейн, преподававший на юридическом факультете Университета Ратгерса и написавший шеститомный труд о Конституции США, рассказывает, как этот документ использовался другими правительствами в качестве образца для подготовки собственных конституций. Эта приуроченная к 200-летию Конституции США статья остается классической, объясняя почему основополагающий политический документ Америки оставался привлекательным для государств, стремившихся достичь демократии, начиная с 18-го века вплоть до настоящего времени.

12

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТИТУЦИИ

Герман Шварц, профессор юридического колледжа при Американском университете, рассказывает о том, какие базовые решения о желательной форме правления должны быть приняты до начала подготовки проекта конституции. Прежде чем браться за перо, необходимо рассмотреть и определить такие важнейшие параметры, как система правления, характер судебного контроля и защита прав меньшинств.

18

К КОНСТИТУЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ ВО ВСЕМ МИРЕ: АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Дик Ховард, профессор права в Университете штата Вирджиния, часто выступающий консультантом по конституционным реформам, рассказывает о том, что почерпнули из американской модели страны Центральной и Восточной Европы и всего мира, и как уникальные культурные и политические условия разных стран привели их к разработке собственных конституций.

26

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Выступление члена Верховного суда О'Коннор на недавнем Арабском судебном форуме в Бахрейне. Она подчеркивает, что независимость суда выступает основополагающим элементом успешного конституционного правления, и дает конкретные ссылки на конституции стран региона, гарантирующие такую независимость. О'Коннор также рассказывает о том, как американская судебная система защищает судей от политических влияний.

31

СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ: ОПЫТ ЮАР

В недавнем докладе Американского института мира «Создание демократической конституции» профессор Вивьен Харт анализирует новейшую практику написания конституций по всему миру, особенно в странах, где общество разделено и где конституционный процесс служил механизмом преодоления разногласий, урегулирования конфликтов и смягчения обид. Она анализирует конституционный процесс в ЮАР в качестве образца для других стран.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ:
БЕСЕДА С НОА ФЕЛЬДМАНОМ

Фельдман, преподающий юриспруденцию в Нью-Йоркском университете, участвовал в создании новой конституции в Афганистане и выступал консультантом при подготовке недавно подписанного временного административного закона Ирака. Он комментирует ряд уникальных проблем, с которыми столкнулись разработчики в этих разрушенных войной странах, и споры о том, насколько сильное влияние должны оказывать в этих формирующихся демократиях законы шариата.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дополнительная литература по конституционализму

САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Сайты Интернета по конституционализму

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Й Ж У Р Н А Л Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О Д Е П А Р Т А М Е Н Т А С Ш А

В О П Р О С Ы Д Е М О К Р А Т И И

К О Н С Т И Т У Ц И О Н А Л И З М И Ф О Р М И Р У Ю Щ И Е С Я Д Е М О К Р А Т И И

М А Р Т 2 0 0 4 Г О Д А

<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>

Редактор	Лесли Хай	Помощник управляющего производством	Сильвия Скотт
Ответственный редактор	Марк Бетка	Редакторы русского издания	Наталья Барбаш
Справочно-исследовательский отдел	Анита Грин		Лидия Воронина
	Лорна Додт	Редактор русского Интернет-издания	Александр Свинов
Графическое оформление	Дайэн Вулвертон	Редколлегия	Джордж Клэк
Издатель	Джудит С. Сиглин		Кэтлин Р. Дэвис
Исполнительный редактор	Гай Олсон		Фрэнсис Б. Уорд
Управляющий производством	Кристиан Ларсон		

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Бюро публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарий и дополнительную информацию по соответствующим темам.

Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти на домашней странице Бюро международных информационных программ в Интернете по адресу "http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm". Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайн-режиме, передачи, загрузки и печати.

Просим присылать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу: Editor, Issues of Democracy and Human Rights – IIP/T/DHR, U.S. Department of State, 301 4th Street, S.W., Washington, D.C. 20547, United States of America.

Адрес электронной почты: ejdemos@state.gov

Конституция США

Главный экспорт Америки

Альберт П. Блоштейн

Более 200 лет назад отцы-основатели Америки составили первую в мире письменную конституцию. Наследие этого исторического документа проявляется сегодня в конституциях большинства демократических стран мира и продолжает влиять на составителей новейших конституций. Отмечая значимость этого важного документа, известный специалист по конституциям рассматривает, как филаделфийская модель помогла в изменении мира и продолжает служить образцом демократического правления.

КОНСТИТУЦИЯ США – главный экспорт Америки. С самого начала ее влияние ощущалось по всему миру. И даже там, где это влияние не привело к демократии и свободе, оно все же породило надежду на обретение правления, которое, по словам Президента Авраама Линкольна, представляет собой «власть народа, волею народа и для народа».

Историю этого влияния стоит рассказать. Отцы-основатели Америки ⁽¹⁾ выработали конституцию, ставшую уникальным прорывом в постоянной борьбе человека за свободу. Они были убеждены в том, что принцип конституционного правления может найти применение и за пределами Америки. Томас Джефферсон рассматривал Конституцию как живой памятник и постоянный пример для других народов. «Невозможно не ощущать, – писал он, – что мы работаем на благо всего человечества». Президент Джон Адамс считал, что американские политические идеи окажут глубокое влияние на другие страны. Александр Гамильтон думал, что на долю американского народа выпало решать вопрос о том, действительно ли само общество

способно установить эффективную власть. Джеймс Мэдисон, президент и один из авторов «Записок федералиста», полагал, что будущие поколения в долгу перед отцами-основателями за их политические достижения и принципы управления, четко сформулированные ими в Конституции США.

Таким образом, именно отцы-основатели научили нас, зачем составлять конституции и, главное, как это делать. Их главными учениками были французы. Маркиз де Лафайет, например, восхищался Джефферсоном, как и другие критики старого режима во Франции. Существует набросок французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, обычно считающейся одним из важнейших документов о правах человека, с рукописной правкой Джефферсона на полях. Французские ученые также собирались вокруг губернатора Морриса, главного архитектора Конституции, которому приписывают составление преамбулы: «Мы, Народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз...», когда тот приезжал в Париж.

Но не только французы превозносили отцов-основателей. Польская конституция,

Ян Матейко (Конституция от 3 мая 1791 года) демонстрирует новую Конституцию Польши, которую держит на голове король Станислав Август Понятовский. Его торжественно несут из Королевского Замка, который виднеется на заднем плане и где эта картина висит по сей день, в Кафедральный собор Святого Иоанна.

принятая 3 мая 1791 года, опередила французский документ на четыре месяца. Внимательное прочтение польской хартии – начиная с самой преамбулы – подтверждает, что при ее подготовке изучался американский образец. Кроме того, есть свидетельства о том, что с американцами консультировались по вопросам конституции немецкие, австрийские, бельгийские, голландские, испанские и португальские ученые, а также лидеры Нового Света. Один из лидеров бразильского революционного движения Масон Хозе Хоаким да Майа встречался с Джефферсоном во Франции для подобных дискуссий.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

С того самого дня 17 сентября 1787 года конституция в форме единого документа считается важнейшей характеристикой государственности. Сегодня из 192 независи-

мых государств мира все, за очень редким исключением, имеют такую конституцию или твердо настроены ее иметь. Исключения составляют, в частности, Великобритания, Новая Зеландия и Израиль – демократические государства с развитым конституционным законодательством, но без единого специального документа, который можно назвать конституцией. Конституции этих государств, приверженных принципу верховенства парламента, состоят из многочисленных законодательных актов, специально обозначаемых как «основные законы» (в случае Израиля), или юридических сводов, классифицируемых как фундаментальные или основополагающие.

АМЕРИКАНСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ДО 1787 ГОДА

Историки в целом согласны, что первой конституцией с формулировками относительно системы управления и политической структуры были приняты в 1639 году Основные законы Коннектикута. Известно, что первой конституцией, в которой использовалось слово «конституция», была Конституция Вирджинии 1776 года.

Сразу после принятия Декларации независимости в 1776 году тринадцать бывших британских колоний начали готовить новую серию конституций. В период с 1776 по 1787 год их было опубликовано пятнадцать, причем шесть наиболее значимых – в 1776 году. К ним относились конституции Пенсильвании и Вирджинии. Оба этих документа вызвали интерес за рубежом, и в течение нескольких недель после их публикации были переведены на иностранные языки – прежде всего, на французский. Другие экземпляры на английском, французском и других языках вскоре попали в руки ученых из Польши, Германии, Австрии, Швейцарии и Испании, а также из Мексики, Венесуэлы, Аргентины и Бразилии.

После подписания союза между Францией и Соединенными Штатами в 1778 году тексты конституций этих штатов, к тому времени известные под названием “*Code de la Nature*”, были изданы в Париже. В 1783 году американский посланник в Париже Бенджамин Франклин получил у французского министра иностранных дел официальное разрешение на парижское издание «Конституций тринадцати американских штатов» (*Constitutions des Treize Etats de l’Amerique*). В 1786-м, за год до составления американской Конституции, французский философ и математик маркиз де Кондорсе, излагая свои идеи по французской декларации прав, написал исследование о роли американских политических идей под названием «О влиянии американской революции на общественное мнение и законодательство Европы» (*De l’influence de la Revolution d’Amerique sur l’opinion et la legislation de l’Europe*).

АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Однако именно филладельфийская Конституция создала необратимый прецедент конституционализма. В период ее составления и еще до ее ратификации курс по Конституции США в Парижском лицее – бесплатном высшем учебном заведении – читал юрист Жак Винсент Делакура. Число иностранцев, посещавших тот курс, неизвестно. Однако известно, что он привлек многих последователей и стал темой обстоятельных статей в «Ле монитер» – самой важной французской газете. Париж в ту пору был интеллектуальной столицей Европы и центром изучения феномена революции и их последствий.

Безусловно, одними из первых в действие новых идей ощутили бельгийцы, о чем можно судить по бельгийской революции 1789 года. Бельгийская демократическая партия, недолго просуществовавшая в 1790 году, обращалась к конституциям американских штатов за примерами идей, которые она отстаивала.

Впервые влияние американской конституции на национальные конституции стало ощущаться в документах Польши и Франции 1791 года. Польская конституция оказалась недолговечной. Она исчезла после разделов страны, в результате которых Польша перестала существовать как отдельное государство, начиная с 1795 года вплоть до окончания Первой мировой войны.

Иначе обстояло дело с французской конституцией 1791 года. Хотя она тоже продержалась недолго и была заменена французскими конституциями 1793 и 1795 годов, ее влияние чувствовалось в Испании. Вдохновленная американским примером, французская хартия была использована в качестве основы для Конституции Кадиса 1812 года – первой конституции Испании. Та, в свою очередь, легла в основу первой португальской конституции в 1822 году. Эти иберийские конституции были известны Симону Боливару и другим героям освобождения Латинской Америки и сыграли также важнейшую роль в разработке конституций новых государств на американском континенте.

Еще в 1784 году Франсиско де Миранда разрабатывал «проект свободы и независимости всего испано-американского континента» и в своих устремлениях искал помощи у ведущих североамериканских конституционалистов. Не сумев заручиться достаточной поддержкой, он отправился в Лондон и более двух десятилетий строил карьеру в бизнесе. В 1810 году он вернулся в Венесуэлу, чтобы вместе с Боливаром работать над созданием латиноамериканского правительства, основанного на Конституции США. История учит нас, что Венесуэла, Аргентина и Чили создали свои первые конституции в 1811 году – за год до испанской Конституции Кадиса. Все они отчасти были основаны на филадельфийской модели.

Американская Конституция также повлияла на развитие латиноамериканского федерализма. Венесуэла и Аргентина представляют собой федеративные государства, так же как Мексика и Бразилия, чьи национальные хартии были созданы в 1824 году.

Американская Конституция нашла почитателей и в Африке. Либерия, которая была заселена освобожденными рабами из Соединенных Штатов, приняла в 1847 году конституцию, написанную в значительной степени профессором юридического факультета Гарвардского университета.

Американский прецедент стал источником вдохновения и образцом для европейских конституций, последовавших за революциями 1848 года. В этом году первые важные конституционные перемены произошли в Австрии и Италии, новые конституции были введены в действие во Франции и Швейцарии. Это был также год, когда была написана так никогда и не реализованная Франкфуртская конституция. Ее использовали в модифицированном виде для последующих немецких конституций, из которых одна была разработана для имперской Германии, а другая учреждала Веймарскую республику в 1919 году.

Американский колониализм привел к дальнейшему конституционному развитию на стыке столетий. Куба, Панама и Филиппины приняли национальные хартии по американскому образцу. Подобный колониализм налицо и в принятой перед Первой мировой войной конституции Гаити, по общему мнению, написанной Франклином Д. Рузвельтом, в то время помощником министра ВМС.

Безусловно, важнейшей конституцией периода Первой мировой войны была конституция Мексики, принятая в 1917 году. Существующая до сих пор, хотя и с многочисленными поправками, она стоит в ряду самых знаменательных конституций в истории. Это была первая конституция, признававшая не только политические, но и экономические и культурные права. Ее внутренняя структура и многие формулировки

позаимствованы непосредственно из Филадельфийской Конституции. В период между двумя мировыми войнами многие латиноамериканские страны также переписали свои конституции, и во всех явно ощущается Филадельфийский образец. Превосходными примерами служат конституции Чили и Уругвая.

После Второй мировой войны американское влияние доминировало при подготовке новых основных законов Западной Германии и Японии. Менее известной, но столь же значимой была приверженность Филадельфийской модели в Конституции Индии 1949 года. Отчеты Верховного суда США доступны судьям Верховного суда Индии, где их не только читают, но и часто цитируют.

Изучение американского конституционализма после Второй мировой войны породило почти всеобщий интерес к роли Верховного суда США в определении конституционности законодательных актов. Эта функция подобным же образом выполняется Верховным судом Индии и Верховным судом Австралии, а также в других странах с общим правом. Конституционный контроль не мог осуществляться латиноамериканскими странами, поскольку их судебные структуры основывались на системе гражданского права. Однако эти страны хотели использовать процедуру конституционного контроля. Решением стало создание конституционных судов. Первые из них появились в Германии и Италии, и с тех пор они распространились по всему миру. Конституционный суд Польши (учрежденный в 1980-е годы) был первым таким органом в коммунистическом мире. Бразилия, которая подготовила новую конституцию в 1988 году, пересмотрела свою судебную систему, чтобы определить, следует ли ей отнести судебный контроль к ведению верховного суда или создать конституционный суд.

Влияние Филадельфийской Конституции продолжает ощущаться. Нигерия, самая населенная страна Африки, отвергла парламентскую систему, которую она унаследовала от Великобритании и которая

была включена в ее Конституцию Независимости. В 1999 году она приняла новую конституцию, которая предусматривала президентское правление и положила конец многолетнему военному режиму. Точно так же явно прослеживается американское влияние и в конституциях, принятых Канадой и Гондурасом в 1982 году, Сальвадором в 1983, Либерией в 1984, Гватемалой в 1985 и Филиппинами в 1987 году.

ПОНИМАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ВЛИЯНИЯ

Все это приводит к вопросу: почему американская Конституция оказалась столь влиятельной? Начнем с того, что это была первая конституция и, таким образом, очевидный прецедент для создателей всех последующих. Большинство авторов конституций – юристы, а юристы непременно ищут прецеденты. С самого начала комментарии по американской Конституции публиковались, изучались и обсуждались коллегами-юристами по всему миру.

Отцы-основатели Америки верили в конституционно ограниченную республику, и им удалось построить режим, который установил равновесие между порядком и свободой. Это привело большое число иностранцев к нашим берегам для изучения американской формы правления, и на родину они возвращались поборниками отдельных ее особенностей. Во многих случаях это становилось возможным благодаря стипендиям, предоставляемым американскими фондами и университетами, и грантам от правительства США. К этой категории необходимо добавить иностранцев, которые приезжали сюда с другими целями и тоже воодушевлялись американским конституционализмом. Это началось с француза Лафайета и поляка Тадеуша Костюшко. Оба служили офицерами в армии Джорджа Вашингтона, а позднее возглавили борьбу за свободу в собственных странах.

Влияние Конституции США также распространялось за рубежом американцами,

которых привлекали к работе в качестве советников при подготовке конституций других стран. Американцы помогли разработать конституции Либерии, Мексики, Германии, Японии и Зимбабве. Американские эксперты также предлагали идеи по конституционной реформе на Филиппинах (а в недавнее время – в Восточной Европе и на Ближнем Востоке).

Однако основную причину влияния Филадельфийской Конституции за рубежом можно обобщенно выразить одним словом – успех. Америка – самая богатая, самая свободная и самая сильная страна в мире с самой долговечной конституцией. Вторая по старшинству – бельгийская, действующая с 1831 года, за ней идет норвежская – с 1841 года. Лишь в четырех других странах конституции были написаны до 20-го века: в Аргентине (1853), Люксембурге (1868), Швейцарии (1878) и Колумбии (1886). Еще семь конституций были созданы до Второй мировой войны.

Конституция США выдержала проверку временем. По крайней мере, в десяти странах проводятся специальные исследования конституции США с целью написания своих новых конституций.

Альберт П. Блоштейн был профессором юриспруденции на юридическом факультете университета штата Нью-Джерси в Ратгерсе. Его перу принадлежат многочисленные научные работы по конституционализму, включая шеститомный труд о Конституции США, озаглавленный «Конституция зависимостей и особых суверенитетов» (Constitution of Dependancies and Special Sovereignities). Блоштейн помог разработать более 40 конституций по всему миру и побывал во многих из этих стран. В 1991 году он помогал в подготовке конституции Российской республики. Профессор Блоштейн умер в 1994 году.

¹ Люди, чей вклад в важнейшие документы («Записки федералиста», Декларация независимости, Статьи Конфедерации и Конституция США) привел к созданию Соединенных Штатов Америки, основанных на идеалах свободы.

Мнения, выраженные в этой статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Фотография сделана Мацьежем Бронарским, печатается с разрешения Королевского замка в Варшаве

Основные элементы конституции

Герман Шварц

Известный автор и специалист по конституциям Герман Шварц исследует проблемы, с которыми сталкиваются разработчики новейших конституций в мире. Шварц подробно характеризует основные элементы, которые должны учитываться при подготовке конституций, в том числе структуру власти, защиту прав человека и процедуры внесения поправок.

ТЕ, КТО СОСТАВЛЯЮТ конституции для формирующихся демократий, сталкиваются с большими трудностями. Во-первых, они должны подготовить документ, позволяющий обществу мирно решать сложные и спорные вопросы, часто в тяжелых условиях. В то же время они должны обеспечить действенную защиту прав человека, включая право меньшинства не соглашаться.

Во-вторых, обычно быстро возникают расколы и конфликты, и их преодоление может создать долгосрочные проблемы. Когда идут переговоры о трансформации, как во многих странах бывшего советского блока, проигравшие пытаются удержать как можно больше власти. Если же перемены предполагают полное отстранение режима, как в Ираке, то в борьбе за власть соперничают победители. Компромиссы, решающие эти споры, часто включаются в конституцию, что в долгосрочной перспективе может принести неприятности. Например, компромиссы по вопросу о рабстве в Конституции США позволили обеспечить принятие этой конституции, но, в конечном счете, не стали благом для страны.

Более того, конституция пишется в определенный момент, обычно когда общество сталкивается с очень сложными экономическими, социальными и другими проблемами. Возникает соблазн, а зачастую и необходимость быстро решить эти проблемы. Но положения, призванные быстро справиться с насущными проблемами, могут оказаться неадекватными решениями на долгосрочную перспективу.

Над всеми документами, составляемыми в конкретное время и в конкретном месте, довлеет тот факт, что невозможно предсказать будущее, и всегда будущее оказывается не таким, как ожидалось. Поэтому разработчики конституций должны обеспечивать будущим правительствам гибкость, позволяющую решать непредсказуемые и непредвиденные проблемы.

Один из уроков из почти всеобщего опыта состоит в том, что сразу же необходимо эффективно защитить права человека. Когда свергается авторитарный режим, общество неизбежно испытывает чувство освобождения и жажду свободы. Но это возбуждение длится недолго. Опыт новых и старых демократий показывает: если права человека изначально недостаточно защищены, сделать это потом будет трудно.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Во-первых, кто должен готовить конституцию – обычный законодательный орган или специальное конституционное собрание? В первом случае действующие законодатели могут написать конституцию, позволяющую им остаться у власти. Специальное конституционное собрание, представляющее как можно больше элементов общества, предпочтительнее, хотя оно бывает более громоздким и дорогостоящим.

Еще одно предварительное решение относится к внесению изменений или поправок в конституцию после ее принятия. Нужно, чтобы делать это было нелегко. Документ должен отражать глубочайшие ценности общества и основополагающие нормы

демократического процесса. Они должны быть стабильны. С другой стороны, поскольку некоторые положения, порожденные моментом – напряжением, конфликтами и ожиданиями первоначального периода, могут оказаться непригодными в долгосрочной перспективе, трудности, связанные с внесением изменений, могут помешать будущим правительствам адекватно решать непредвиденные проблемы.

Поэтому было бы разумно пересматривать структурные аспекты конституции по прошествии определенного времени. Один подход – предусмотреть создание экспертной комиссии с интервалом в 10 или 20 лет для определения необходимости внесения структурных изменений. Это может быть особенно полезным в первые десять лет, когда станут очевидными, по крайней мере, некоторые проблемы, созданные конституцией.

Однако этот пересмотр не должен ослаблять нормы о правах человека, хотя и может возникнуть такой соблазн. Когда первоначальная эйфория иссякает, а ожидаемые быстрые улучшения в уровне жизни не ощущаются, о правах человека заботятся меньше. Руководители и даже целые народы могут испытывать соблазн рассматривать права человека как роскошь, как что-то вторичное по отношению к таким вопросам, как экономическая стабильность, хотя опыт показывает, что права человека редко мешают эффективно реагировать на эти трудности.

Смежный предварительный вопрос заключается в том, какой должна быть конституция – короткой или длинной. Многие в Соединенных Штатах полагают: поскольку наша Конституция действует более 200 лет, краткие конституции – наилучший вариант, даже для зарождающихся демократий. Я не разделяю этой точки зрения. Конституционное законодательство США не содержится полностью в 34 первоначальных статьях и поправках. Его можно найти только в совокупности почти 540 томов решений, принятых могущественным

органом – Верховным судом США – примерно за 215 лет. Эти решения сформировали наши основополагающие конституционные принципы и права. Лишь некоторые из них можно понять непосредственно из текста Конституции США. Однако у новых демократий нет роскоши в виде 215 лет на разработку этих прав, и очень немногие из них начинают свое развитие с сильной судебной системой. Они могут и должны опираться на американский и другой опыт и вписывать эти основополагающие права и принципы в свои конституции, не дожидаясь судов.

Разумеется, это не означает, что конституция должна быть очень детальной. Конституции, содержащие слишком много норм, могут блокировать необходимую гибкость. Решить, что должно войти в конституцию, что следует оставить законодательной власти, а какие моменты вообще не надо регулировать, – это один из самых принципиальных и трудных первоначальных вопросов.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Так называемые горизонтальные и вертикальные структурные вопросы наиболее трудны, поскольку они связаны с разделением власти. Они почти всегда решаются на фоне политических споров, причем в них часто доминируют краткосрочные цели, в частности – как получить и удержать власть.

Первая проблема – выбор между президентской и парламентской системой. Хотя у каждой много разновидностей, все они попадают в две группы. Президентская система, наиболее известная в американской версии, обычно предполагает избрание главы исполнительной власти народом – либо напрямую, либо, как в Соединенных Штатах, опосредованно и на фиксированный срок. В американской модели президент, который одновременно выполняет роли главы государства и главы правительства, определяет внутреннюю и внешнюю политику и подбирает министров для про-

ведения этой политики. Министры часто должны утверждаться законодательным органом, но, в конечном счете, работают под руководством и контролем президента.

Законодательный орган избирается отдельно, также на фиксированный срок. Ни президент, ни законодательный орган обычно не могут быть отстранены от власти другой стороной. Это порождает систему двойной легитимности и четко разделенных полномочий.

Президентская система предлагает стабильность, и в руках сильного президента может обеспечить энергичное руководство. Однако стабильность может превращаться в отсутствие гибкости, поскольку непопулярного или недееспособного президента не легко отстранить от власти до истечения срока его полномочий. Более того, если законодательный орган контролируется другой политической партией, может возникнуть законодательный тупик или патовая ситуация. Если этот раскол будет продолжаться, власть может многие годы не иметь возможности эффективно функционировать.

При парламентской системе единственным источником выборной легитимности служит парламент. Отсутствует разделение полномочий между законодательной и исполнительной властью – судебная власть, разумеется, независима, но она стоит вне законодательной сферы, – поскольку исполнительная власть, обычно называемая правительством и возглавляемая премьер-министром, выбирается партией, обладающей большинством в парламенте, или коалицией, отражающей мнение большинства законодателей. Главой государства выступает президент, наделенный небольшими полномочиями и обычно избираемый парламентом. Премьер-министр и правительство подотчетны парламенту и могут быть отправлены им в отставку. Выборы могут назначаться в любое время, что обеспечивает гибкость. Поскольку нет формального разделения полномочий между законодательной и исполнительной властью, вероят-

ность зайти в тупик мала, так как правительство или премьер-министр, которые утрачивают доверие парламента, могут быть отправлены им в отставку.

Однако парламентская система может порождать частую смену правительств и сильную нестабильность. Она может приводить также к внезапным резким изменениям в политике, когда оппозиция получает большинство, что может создать особого рода нестабильность.

На вопрос о том, какая система лучше, нет очевидного ответа. Выбор часто зависит от исторических особенностей, требований момента и других факторов. Все страны бывшего советского блока за пределами Советского Союза, а также балтийские государства установили парламентские режимы, во многом потому, что они хотели стать частью Западной Европы, которая почти целиком парламентская. Однако остальные бывшие республики Советского Союза внедрили у себя президентские системы.

Необходимо также решить, каким будет законодательный орган – однопалатным или двухпалатным (с верхней и нижней палатой). Если строится федеративное государство с относительно автономными компонентами – такое, как Соединенные Штаты или Германия, – может быть желательным иметь вторую (обычно верхнюю, как Сенат США) законодательную палату, представляющую интересы субъектов федерации. Вторая палата иногда ограничивается определенными решениями, в том числе касающимися налогов и судебных или других назначений, либо вопросами, непосредственно затрагивающими самих субъектов федерации.

Выбор, создавать ли вторую палату, ставит дополнительный вопрос: насколько централизованным должно быть государство? Какой объем полномочий и автономии следует делегировать на нижние уровни власти – в регионы или национальные образования? Сколько самостоятельности предоставлять городам, поселкам и деревням?

Диапазон возможностей широк – от совершенно автономных единиц до полного централизованного контроля. Есть все основания предоставлять региональным и местным единицам столько автономии, сколько они смогут эффективно использовать, поскольку центральная администрация часто не знакома с местными условиями и потребностями. Кроме того, участие в местной власти дает людям возможность непосредственно участвовать в принятии многих ключевых решений, затрагивающих их жизнь, и может стать важной составляющей демократического самоуправления.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

История создала потребность в независимой судебной власти, способной удерживать другие ветви от выхода за конституционные рамки, особенно когда речь идет об основных правах человека. Это может быть либо регулярная судебная система, как в Соединенных Штатах, либо специальный трибунал, конституционный суд, ограничивающийся решением конституционных вопросов и некоторых других дел, как в Германии. В первом случае конечной инстанцией выступает верховный суд, состоящий из судей регулярных судов, которые назначаются пожизненно и обычно рассматривают апелляции из нижестоящих судов; они решают конституционные вопросы только при необходимости урегулировать конкретный спор. В отличие от этого, большинство членов конституционных судов – профессора юриспруденции и другие юристы, которые набираются не из регулярной судебной системы и обычно служат один, а иногда и несколько сроков по 8–12 лет. Они разрешают конституционные вопросы по просьбе высокопоставленных правительственных чиновников, судов, а во многих странах и по запросам частных граждан, заявляющих, что их права нарушены. Большинство формирующихся демократий предпочло создать конституционные суды, отчасти потому, что судебный надзор, осуществляемый рядовыми судьями, не в их традиции, а отчасти –

потому, что они не доверяют существующей судебной системе.

Какая бы система ни была выбрана, конституция должна четко устанавливать право судов аннулировать законы и другие нормы и акты, не соответствующие конституции. Конституционный суд не должен обременяться чуждыми ему обязанностями. Его работа будет во многом неоднозначна, поскольку одной из главных его обязанностей, особенно в первые годы, состоит в определении конституционных границ между органами власти. Кроме того, иногда ему придется принимать решения против правительства по делам о правах человека. Во всех этих случаях он часто будет резко критиковаться проигравшей стороной. Конституция не должна множить поводы для таких нападков, возлагая на конституционные трибуналы несудебные или неконституционные задачи, ибо, по крайней мере, в первые годы их деятельности им будет недоставать престижа и общественной поддержки, от которых зависит эффективность их работы.

Упрочение независимой судебной власти – еще одна причина, по которой конституция не должна быть слишком краткой. Чем конкретнее конституция, тем проще будет судам ссылаться на соответствующие формулировки в документе, обосновывающем их наиболее спорные решения, и тем меньше будет оснований считать, что они принимают решения, исходя из субъективных мнений судей.

Поскольку решения судов будут часто носить политически деликатный характер, их независимость и беспристрастность должны гарантироваться конституцией. Судебная система должна быть независимой ветвью власти, а не подчиняться Министерству юстиции. Судебная власть должна управлять своими финансовыми и административными делами без вмешательства исполнительной власти, хотя в части бюджета обязательно должна находиться под полным контролем законодательного органа.

Конституция должна также обеспечивать, чтобы судьи нижестоящих судов опирались на конституцию при принятии решений. Во многих новых демократиях судьи, принимая решения, слишком часто игнорируют конституционные вопросы.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время установлено, что конституция должна защищать права человека и что суды, особенно специальные конституционные трибуналы, должны играть важную роль в обеспечении этой защиты. Верховный суд США стал первопроходцем на этом пути, но сейчас эту ответственность берут на себя трибуналы по всему миру. Когда дело связано с международными соглашениями по правам человека, ратифицированными правительством страны, судьи считают себя обязанными соблюдать эти договоры. Они часто следуют примеру судов в других странах при решении общих проблем. В результате всех этих процессов возникло международное конституционное законодательство по правам человека.

Каждая новая конституция содержит теперь положение об основных правах человека. Этого недостаточно. Конституция должна создавать институты, обеспечивающие реализацию этих прав. Конституция должна специально оговаривать, что лица, заявляющие, что их права нарушены, должны иметь беспрепятственный доступ к суду и что в случае такого нарушения потерпевший может получить достаточные средства судебной защиты. Многие страны сочли, что в этом отношении полезен омбудсмен (часто расследующий жалобы или выступающий посредником при их рассмотрении). Может быть полезной и специальная должность в государственной прокуратуре.

Жизненно важно для демократии, чтобы граждане имели возможность узнавать, действительно ли правительство надлежащим образом выполняет свои функции и действует в лучших интересах народа. Конституция должна содержать нормы, обеспечивающие гражданам недорогой и быстрый доступ ко всем материалам из правительственных архивов, за исключением тех, разглашение которых реально угрожает национальной безопасности, неприкосновенности частной жизни, исполнению закона или каким-то другим важным национальным интересам. Неразумно предоставлять законодательному органу право решать вопрос о принятии подобных мер, поскольку многие правительства сопротивляются таким мерам или пытаются существенно их ослабить. Мало кто из государственных чиновников горит желанием поставить свою деятельность под общественный контроль.

ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ

Заключительный вопрос – как должна приниматься конституция? Специальным конституционным собранием, о котором говорилось выше? Обычным парламентом, как во многих европейских странах? Непосредственно населением? На каком этапе должна подключаться общественность – до или после подготовки проекта конституции? Во втором случае – как должно обеспечиваться участие общественности? На эти и другие вопросы даются разные ответы, и хотя многие политологи считают, что конституция должна утверждаться народом, такой подход не стал всеобщим.

Создание конституции – это эксперимент, результаты которого всегда будут существенно отличаться от намерений и ожиданий. Более того, успех конституции обычно становится результатом действия внешних факторов – экономики, социальных сил, действующих в обществе, международных связей страны, стихийных бедствий и многих других факторов, неподвластных разработчикам конституции.

Несмотря на эти трудности, новые конституции для формирующихся демократий могут изменить ситуацию. Они предоставляют редкую возможность создать общество, в котором люди могут жить в условиях мира и свободы. История редко предлагает стране такие моменты, и когда они возникают, трудности надо преодолевать, так как на карту поставлено будущее страны.

Герман Шварц – профессор юриспруденции Юридического колледжа при Американском университете в г. Вашингтоне, специалист по конституционному праву, гражданским правам, антитрестовскому законодательству и регулированию деятельности компаний, предоставляющих коммунальные услуги. Был членом делегации США на 50-й и 51-й сессиях Комиссии ООН по правам человека в 1994 и 1995 годах. Автор многочисленных научных работ, включая книгу «Борьба за конституционное правосудие в посткоммунистической Европе» (The Struggle for Constitutional Justice in Post-Communist Europe, University of Chicago Press, 2000).

Мнения, выраженные в этой статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

К конституционной демократии во всем мире: американский взгляд

Дик Ховард

Профессор права и эксперт по проблемам государственного управления Дик Ховард выступил на тему «Конституционализм, права человека и власть закона в Ираке» на слушаниях сенатских комитетов США по юридическим вопросам и иностранным отношениям 25 июня 2003 года. В своем выступлении профессор Ховард анализирует сложности развития конституционного управления в нарождающихся демократиях и влияние на них американской Конституции. По мере движения народа Ирака к самоуправлению вопросы о том, как институционализировать принципы демократии, закрепленные в тексте Конституции, обретают первоочередное значение.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ я имел честь присутствовать на заседаниях создателей Конституций в странах, стремящихся заложить основы конституциональной либеральной демократии. В прошлом я приобрел опыт в искусстве создания Конституции, участвуя в разработке нынешней Конституции штата Вирджинии. Однако никакой опыт не может быть более поучительным, чем наблюдение становления Конституций в других странах и культурах.

Подобный опыт сравнительного конституционализма побуждает меня задаться вопросом о том, в какой степени одна страна может помочь другой в развитии конституционализма или выносить суждения о конституционном пути другой страны. Сколь хорошо передаются идеи конституционализма, особенно через границы различных культур или правовых систем? Есть ли универсальные ценности, с помощью которых можно измерить относительный успех той или иной конституционной системы? Или же, как утверждают некоторые, конституционные системы должны, в конечном счете, уходить корнями в культуру страны, ее историю, традиции и условия? Для аме-

риканцев существует конкретный вопрос: какое значение имеет американский конституциональный опыт для других стран?

ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Опыт стран Центральной и Восточной Европы ставит эти вопросы в еще более острой форме. После краха коммунизма каждая из этих стран занялась написанием новой конституции и созданием институтов, призванных содействовать конституционной либеральной демократии. Разработчики в этих странах могли опираться на несколько источников при создании этого основополагающего документа.

В некоторых случаях они могли оглянуться назад на свой собственный опыт. Например, поляки помнят традиции конституционализма, связанные с памятной Конституцией от 3 мая 1791 года. Венгры имеют сильную традицию власти закона, которая уходит своими корнями к временам хартии «Золотого быка»⁽¹⁾ 1222 года. Однако подобные события часто носят фрагментарный и отдаленный характер. Немногие страны Центральной и Восточной Европы имели сколько-нибудь обширный опыт конституционализма, демократии или власти закона до 1989 года. Вполне жизнеспособная демократия в Чехословакии в период между двумя мировыми войнами была явным исключением.

Страны Центральной и Восточной Европы могли посмотреть на опыт Западной Европы. И многие так и сделали. В Западной Европе была заложена идеологическая основа современной конституционной демократии: приоритет человеческого разума, провозглашенный философами Просвещения, и многие базовые конституционные принципы, такие, как например, разделение властей. Более того, конституционализм, демократия и власть закона возобладали так или иначе в Западной Европе после Второй мировой войны. Восстав из пепла Второй мировой войны, Германия продемонстрировала достойный восхище-

ния пример конституционной демократии. Преодолев наследие диктатора генерала Франко, Испания во всех отношениях превратилась в современное европейское государство. Имея перед собой эти и другие примеры, составители конституций в Центральной и Восточной Европе создали конституционные системы, которые во многом явно построены по образцам Западной Европы. Так, Конституционный суд Германии вдохновил на создание конституционных судов в Центральной и Восточной Европе.

Международные нормы и документы служат важным источником для творцов конституций в посткоммунистической Европе, так же как и в других частях мира. Это особенно справедливо в отношении формулирования положений о правах человека и защиты прав человека. Поэтому составители конституций обращаются к таким международным документам, как конвенции ООН, и к региональным договоренностям, таким, как Европейская конвенция по правам человека, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и документы других совещаний ОБСЕ в Хельсинки и Копенгагене. Кроме того, общей тенденцией посткоммунистических конституций стала констатация того, что международное право и соглашения должны стать внутренним законом страны.

Можно предположить, что составители конституций в Центральной и Восточной Европе изучали опыт своих ближайших соседей в регионе. Это представляется особенно полезным, поскольку в этих странах было много общих проблем, с которыми сталкивались все страны посткоммунистического мира, таких как разрушение гражданского общества во время коммунистической эры, разрушительные последствия командной экономики, а также циническое отношение к общественной жизни, порожденное ситуацией тех лет. Однако у меня создается впечатление, что составители конституций в регионе не слишком интересовались опытом своих ближайших сосе-

дей. Это может быть частично следствием отношений неприязни по отношению друг к другу, исторически сложившихся в этих странах. Но это также может отражать мощное притяжение, которое испытывали страны Центральной и Восточной Европы по отношению к западным моделям, особенно в свете их всеохватывающего желания «вновь вернуться» в семью Европы, в частности, стать членами Европейского Союза.

Обращался ли посткоммунистический мир к американскому опыту и к американским идеям и моделям? Поверхностный взгляд, брошенный на новые конституции в регионе, может свидетельствовать, что американское влияние было слабым. Повсюду в Центральной и Восточной Европе мы видим, например, парламентские системы, а не системы конгресса американского типа, президентские системы, более похожие на Западную Европу (например, Францию), нежели на Соединенные Штаты, а также конституционные суды, напоминающие немецкий суд, а не Верховный суд США. Ответ на вопрос об американском влиянии – будь-то в посткоммунистической Европе или в других странах (таких, как Ирак) – требует, однако, более глубокого анализа, чем такое поверхностное сравнение.

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Период Американской революции был временем замечательных нововведений и достижений. Осознавая свое особое место в истории, основатели США формировали такие идеи, как федерализм, разделение властей, судебный надзор и другие концепции, которые стали базовыми принципами современного конституционализма не только в Соединенных Штатах Америки, но и в других странах. Американское общество существенно отличалось от европейского – там не было монархии и социального порядка, закрепленного в законе. Тем не менее, европейцы следили как зачарованные за эволюцией американского конституцио-

нализма, начиная с Войны за независимость, вплоть до создания Конституции и далее.

На протяжении более двух веков происходил оживленный обмен конституционными идеями между США и другими странами. Примерами таких обменов могут быть следующие.

Эпоха основателей во Франции и Америке. В 1789 году французская революция привлекла пристальное внимание Франции к американским идеям. Американский политический деятель Бенджамин Франклин, чрезвычайно популярный в Париже, занимался распространением сведений о том, что происходит в Америке. Эту линию продолжил и его преемник Томас Джефферсон (будущий президент). Принятая в штате Вирджиния Декларация прав (1776 год) оказала влияние на разработку во Франции Декларации прав человека и гражданина (1789 год). Когда Национальное собрание Франции обсуждало первую Конституцию страны, умеренные и радикальные фракции ссылались на примеры, взятые из опыта разработки конституций в отдельных штатах, особенно в штатах Массачусетс и Пенсильвания.

Либерализм в девятнадцатом веке. В первые десятилетия 19 века либеральные реформаторы в Европе и Южной Америке ссылались на Соединенные Штаты как на пример того, что либеральная демократия способна выжить и процветать. Когда революции 1848 года разразились по всей Европе, съезды, заседавшие во Франции и Германии, часто подробнейшим образом анализировали американские институты, пытаясь решить вопрос о том, как может выглядеть либеральная конституция в Европе. К тому времени французский философ и историк Алексис Де Токвиль, написавший книгу «Демократия в Америке», пробудил интерес к американскому опыту, особенно в части федерализма и надзора, осуществляемого судебной властью. Германская Конституция Паульскирхе 1849 года, разработанная во Франкфурте, не бы-

ла претворена в жизнь, однако ее принципы, частично опирающиеся на американские идеи (например, федерализм и конституционный надзор), вновь появились в «Основном законе Германии» в 1949 году. В Южной Америке эпоха Симона Боливара принесла конституции, которые часто в значительной мере опирались на Конституцию Соединенных Штатов.

Политический евангелизм начала двадцатого века. Когда Соединенные Штаты приобрели Филиппины в результате испано-американской войны, Президент МакКинли охарактеризовал американскую политику как «благожелательную ассимиляцию». Эти планы включали в себя постепенное развитие самоуправления, создание системы государственного образования и обучение населения американским правовым представлениям. Конституция, принятая в 1935 году, оказалась под значительным американским влиянием, однако вобрала в себя также и другие традиции. Филиппины обрели независимость в 1946 году.

Самой знаменитой попыткой экспортировать американские идеи в начале 20 века, конечно же, явилась попытка Президента Вудро Вильсона – в результате победы союзников в Первой мировой войне – «сделать мир безопасным для демократии». Вильсон не рассчитывал, что другие страны примут Конституцию наподобие американской, но он подчеркивал важность принципов самоопределения, свободных выборов, власти закона, прав человека и независимости судебной власти. Наиболее успешной демократией, возникшей из пепла Первой мировой войны, была Чехословакия, главный основатель которой Томас Мазарик был в это время в Соединенных Штатах, неуклонно стараясь повлиять на американскую политику, напоминая американцам об их собственной Декларации независимости.

Япония и Германия после Второй мировой войны. После капитуляции Японии в 1945 году генерал Дуглас Макартур действовал быстро, чтобы обеспечить разработку

новой конституции. Опасаясь, что японская элита, предоставленная самой себе, не пойдет на существенные изменения статус-кво, Макартур дал указания членам своей военной администрации разработать конституцию, что они и сделали буквально за несколько дней.

Ко времени начала работы над Основным законом Германии от 1949 года холодная война начинала доминировать в американской внешней политике. Оккупационные союзнические державы, конечно, имели право голоса в формировании послевоенной политики Германии. Однако когда американцы и их союзники начали рассматривать Советский Союз как более крупную угрозу, немцы получили большую свободу в составлении Основного закона. Есть ряд важных областей, в которых Основной закон содержит принципы, знакомые американцам, такие как федерализм и судебный надзор. Однако документ 1949 года многим обязан собственной конституционной традиции Германии, включая Конституцию Паульскирхе.

Волны демократизации в последние десятилетия двадцатого века. Распространение конституционализма, демократии и власти закона происходило волнообразно в последние десятилетия 20 века. В 70-е годы автократические правительства уступали свои позиции демократии в средиземноморских странах – Греции, Португалии и Испании. Конституция Испании 1978 года имеет особую важность как модель для других поставторитарных стран. В 80-е годы фокус внимания переместился в Южную Америку, в частности, в Аргентину и Чили. 1989-й год был поистине знаменательным. Это был год, когда пала Берлинская стена и коммунизм потерпел крах во всей Восточной Европе. Ударная волна поразила также Южную Африку, где пал режим апартеида, и в 1997 году вступила в действие новая конституция.

Американская помощь в деле создания конституций и демократизации посткоммунистических стран осуществлялась как го-

сударственными, так и частными организациями. Как правило, помощь предоставлялась в виде технического содействия, такого как помощь парламентам в обновлении своих процедур, создание независимой судебной власти и помощь в разработке новых конституций и законов. Особенно эффективной оказалась Центрально-европейская и Евразийская правовая инициатива Американской ассоциации адвокатов, в рамках которой сотни экспертов в области права были направлены на работу в десятки стран.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ОПЫТА

Конституционализм следует понимать как культурное явление. Немногие будут спорить с таким высказыванием, если оно выдвигается в качестве некоей оговорки, а именно – что следует всегда принимать в расчет культуру, когда мы думаем о конституциях и конституционализме. Однако некоторые наблюдатели идут дальше в этой аргументации, утверждая, что нет «универсальных» элементов конституционализма. Например, согласно этой точке зрения,

Члены Правящего совета Ирака наблюдают за тем, как Хачим Аль-Хасани, представляющий члена Правящего совета Мухсина Абула Хамида, подписывает новую промежуточную конституцию Ирака в Багдаде 8 марта 2004 года.

права общества или группы могут рассматриваться как стоящие выше индивидуальных прав.

Американский конституционализм – это воплощение установок Просвещения, окрашенных британским конституционализмом и видоизмененных американской историей. Некоторые утверждают по этой причине, что учение американского конституционализма не может экспортироваться в другие культуры. Такие аргументы часто содержат ссылки на неудачу прошлых латиноамериканских конституций, основанных на американской модели, и на недавние проблемы в таких странах, как Филиппины.

Даже те, кто думает, что американский опыт важен и полезен, отмечают ограниченность Конституции Соединенных Штатов в качестве модели для конституций в зарубежных странах. Документ был написан в 18 веке, отражает взгляды той эпохи и потребовал внесения поправок (в част-

ности, поправок после Гражданской войны) и обширных судебных толкований. Кроме того, Конституция Соединенных Штатов в известном отношении представляет собой неполный документ в том смысле, что его составители исходили из существования и функционирования штатов и, следовательно, конституций штатов, которые во многих отношениях больше похожи на конституции зарубежных стран.

Все эти наблюдения следует принять во внимание, особенно прежде чем допустить, что то, что хорошо работало в Америке, наверняка будет работать и у других народов. Однако проблемы сравнительного конституционализма не должны превращаться в жесткие барьеры. Полезность американского опыта заключается не в самом тексте Конституции США. Она – в общих принципах, которые отражены в американском конституционализме, и далее в практическом опыте обеспечения действенности конституционной демократии.

Многие из самых фундаментальных идей американского конституционализма отражают нормы, которые, по крайней мере, полагаются как ценности в других странах. Можно привести следующие примеры:

Федерализм

Федерализм, отраженный в Конституции США, может подходить или не подходить другим странам. Федерализм, однако, представляет собой систему, имеющую много вариантов и встречающуюся в том или ином виде во всем мире. Федерализм и его производные, такие как передача властных полномочий, ассоциируются с ценностями плюрализма, многообразия и возможностью выбора пути решения местных проблем. Такого рода структуры могут быть особенно важными, когда необходимо смягчить остроту национальных или этнических конфликтов.

Разделение властей

Этот принцип, сформулированный французским философом Монтескье и усовершенствованный Джеймсом Мэдисоном, содержит способ ограничения власти и является, таким образом, высшей гарантией индивидуальных прав. В ходе истории он применялся для противостояния тенденциям, содержащимся в структуре популистской власти или практике верховенства законодательного органа, превращаться в волюнтаризм или тиранию.

Судебный надзор

Различные методы использовались для того, чтобы обеспечить выполнение положений конституции. Среди них и воля народа, и разделение властей, и законодательство. Однако в современном мире конституции все чаще обращаются к судебному надзору как к ключевому средству обеспечения конституционных норм. Идеи, изложенные Председателем Верховного суда США Джоном Маршаллом в судебном деле «Марбери против Мэдисона», стали элементом конституционализма в разных частях мира. Вполне можно утверждать, что это стало самым важным американским вкладом в конституционализм.

Эти идеи и принципы подкрепляются практическим опытом обеспечения эффективности американской демократии. Многие страны вступили в век конституционной демократии, практически не имея опыта использования таких идеологических орудий, как конституционализм, демократия и власть закона. Например, в течение полувека страны советского блока не были знакомы с этими идеями. Поэтому американские или другие иностранные советники могут принести плоды практического опыта в организацию политических партий, проведение свободных и справедливых выборов, развитие свободной и ответственной прессы, создание независимой судебной власти и внедрение ценностей гражданского общества с помощью развития гражданского самосознания.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Демократический характер общества недостаточен сам по себе. Общество также должно быть либеральным и конституционным. Демократия стремится обеспечить, чтобы правительство опиралось на согласие со стороны управляемых и было подотчетно перед народом. Однако демократии также должны быть либеральными, иными словами, преданными делу обеспечения индивидуальных прав и свобод – принципам, провозглашенным английским философом Джоном Локком, и сводящимся к тому, что государство зависит от отдельного человека, а не наоборот. Демократии также должны быть конституционными, то есть должны существовать средства обеспечения соблюдения конституционных норм, даже когда это означает отрицание мнения большинства. Ниже перечислены факторы, имеющие ключевое значение для успеха конституционной либеральной демократии.

Страна должна обладать достаточной военной силой, а также социальной и экономической стабильностью, чтобы противостоять иностранной агрессии и внутренней подрывной деятельности или беспорядкам. Сила не обязательно должна происходить только из собственных ресурсов страны. Страна может надлежащим образом обратиться за помощью к своим союзникам.

Энергичная конституционная культура часто соседствует с развитой экономикой. Я не утверждаю, что богатые страны всегда имеют конституционную демократию. Однако, по-видимому, верно то, что плохие экономические условия часто подрывают какую-либо надежду на конституционную демократию.

Должна существовать политическая культура – я бы назвал это конституциональной культурой – которая поощряет ценности конституционализма, либерализма, демократии и власти закона. Это предполагает высокий уровень грамотности на-

селения. Однако это также предполагает наличие атмосферы, в которой граждане соблюдают нормы сотрудничества и терпимости, когда происходит резкая смена социальных и политических лозунгов, кандидатов или партий. Это означает, что проигравшие на выборах мирно передают бразды правления в руки победителей. Это означает, что те, чья победа в законодательном процессе признается судом недействительной на конституционных основаниях, признают принцип конституционных ограничений, налагаемых на органы управления.

Открытое общество, включающее свободную и ответственную прессу и средства массовой информации, идет рука об руку с конституционализмом и демократией. Должны существовать средства для открытой и эффективной коммуникации среди людей, а также между ними и правительством.

Должно процветать гражданское общество. Частные организации – политические партии, профсоюзы, группы конкретных интересов, клубы и т.д. – создают важный буфер между отдельным человеком и государством. Такие организации обеспечивают пристанище для тех, кто считает, что политика в данный момент проводится не в их пользу. Участие в них развивает качества, необходимые для эффективной реализации прав граждан, и ведет к формированию своего рода коллективного голоса и действий, которые препятствуют развитию монополии государства на власть.

Государства должны опираться на гражданский, а не на этнический или национальный принцип. Иными словами, все граждане должны иметь равный статус в обществе. В обществе не должно быть «инсайдеров» и «аутсайдеров». Если государство в значительной мере неоднородно, с точки зрения религии, языка, этнического состава или культуры, то необходимо широко разделяемое стремление охранять права групп меньшинств. Для того чтобы конституционная, либеральная демократия работала на практике, люди должны иметь определенный уровень взаимного доверия и

способность к сотрудничеству, а не быть расколотыми на лагерь ненависти и враждебности.

В конечном счете, история, культура и конкретные обстоятельства во многом определяют перспективы развития конституционализма, демократии и власти закона в той или иной стране. Те, кто надеется увидеть, как эти ценности процветают во вновь созданных демократиях, должны понимать эти страны – их народы, историю и культуру. Пример тому – рассуждения о том, в какой степени ислам совместим или не совместим с конституционной либеральной демократией в такой стране, как Ирак. Собственная история Ирака, например, ставит вопрос о том, содержит ли парламентский опыт Хашемитского управления в период до 1958 года какое-либо полезное наследие, или же вопрос о том, был ли средний класс достаточно сильным, чтобы пережить годы репрессий Саддама. Эксперты по Ираку помогут составить правильные суждения. Однако те, кто хотел бы предопределить события в Ираке, должны также иметь в виду уроки переходных периодов от тоталитарных или авторитарных режимов в других странах мира. Дорога к конституционализму, демократии и власти закона пролегает через многие земли.

Дик Ховард – профессор права Вирджинского университета, известный специалист по проблемам государственного устройства, конституционного права, сравнительного конституционализма и Верховного суда США. Ранее профессор Ховард два года работал секретарем члена Верховного суда США Хьюго Л. Блэка. Ховард представлял дела в судах штатов и федеральных судах, включая Верховный суд Соединенных Штатов. Он часто консультирует разработчиков конституционных документов в различных штатах США и за рубежом, в том числе в Бразилии, на Филиппинах, в Венгрии, Польше и в Южной Африке.

⁽¹⁾ Относится к хартии, дарованной венгерским королем Андреем II в 1222 году, в которой излагались основные права и привилегии венгерского дворянства и священнослужителей, а также обозначались пределы власти монарха.

Мнения, изложенные в настоящей статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Фотография сделана Бреннаном Линсли для «Ассошиэйтед пресс»/«Дабл-ю-Дабл-ю-Пи»

Важное значение принципа независимости судебной власти

Выступление Сандры О'Коннор,

члена Верховного суда Соединенных Штатов, на Арабском судебном форуме, Манама, Бахрейн, 15 сентября 2003 года

АЛЕКСАНДЕР ГАМИЛЬТОН, один из создателей американской Конституции, выступал в «Записках федералиста номер 78» в защиту роли судебной власти в конституционной структуре. Он писал: «Нет свободы, если полномочия по вынесению судебного решения не отделены от законодательных и исполнительных ветвей власти. Свободе нечего бояться судебной власти как таковой, но у нее будут все основания опасаться союза судебной власти с какой-либо другой ветвью власти». Эта глубокая мысль Гамильтона выходит за рамки различий между судебными системами стран. Реальность и видимость ревностной приверженности принципу верховенства закона могут быть гарантированы народу лишь при наличии независимости судов. Как писал Президент США Вудро Вильсон, правительство «выполняет свои обещания или не выполняет их в своих судах. Для отдельного человека, следовательно, борьба за конституционное правительство – это на деле не только борьба за хорошие законы, но еще и за умные, независимые и беспристрастные суды». Необходимо помнить, что для эффективного функционирования су-

дебной ветви власти нужна ее независимость.

Принцип, согласно которому независимая судебная власть имеет важнейшее значение для надлежащего отправления правосудия, глубоко укоренился в арабских правовых институтах. Фактически все конституции арабских стран гарантируют независимость судебной власти. Например, Конституция Королевства Бахрейн в Статье 104 предусматривает, что «честь судебной власти и честность и беспристрастность судей составляют основу управления и гарантию прав и свобод. Никакая власть не может возобладать над постановлением судьи, и ни при каких обстоятельствах нельзя вторгаться в процесс отправления правосудия. Закон гарантирует независимость судебной власти.» Статья 65 египетской Конституции гласит: «Независимость и иммунитет судебной власти представляют собой две фундаментальные гарантии обеспечения прав и свобод». Иорданская конституция в Статье 97 провозглашает: «Судьи независимы, и при осуществлении своих судебных функций они не зависят от какой-либо власти, кроме как от власти закона».

Мы видим те же самые прекрасные концепции, запечатленные в шести Бангалорских принципах судебного поведения, разработанные под эгидой Организации Объединенных Наций для укрепления честности и неподкупности судебной власти. Самый первый принцип гласит: «Независимость судебной власти выступает предварительным условием верховенства закона и фундаментальной гарантией справедливости процесса отправления правосудия. Поэтому судья должен поддерживать и олицетворять независимость судебной власти как на индивидуальном, так и на институциональном уровнях». Каирская декларация о независимости судебной власти, сформулированная на Второй арабской конференции по вопросам правосудия в феврале 2003 года, «согласилась с тем, что независимая судебная власть выступает главным столпом, на котором зиждутся гражданские свободы, права человека, комплексные процессы развития, реформы торговых и инвестиционных режимов, региональное и международное экономическое сотрудничество и создание демократических институтов».

Данный принцип также лежит в основе определения места судебной власти в Соединенных Штатах Америки. Основатели Соединенных Штатов признавали, что для эффективного функционирования судебной власти требуется, чтобы она не попала под власть других ветвей правительства. Чтобы достичь этой цели, Конституция США создала независимую федеральную судебную власть посредством отделения правообразующей функции законодательной ветви от правоприменительной роли судебной ветви. Такое разделение законодательных и судебных властей оказалось важным для поддержания верховенства закона. Когда роли законодателя и судьи играют разные государственные деятели, то опасность самоуправства со стороны государства в значительной мере уменьшается. Когда полномочия законодательства отделяются от власти толковать и применять эти законы, то укреп-

ляется сам фундамент правопорядка в результате того, что решения по спорам принимаются на основе ранее установленных правил.

Независимая судебная власть требует, чтобы судьи были независимы в осуществлении своих полномочий и суды в целом были независимы, а сфера их полномочий ограждена от влияния – открытого или подспудного – других правительственных деятелей и ведомств. Согласно Бангалорским принципам, независимость судебной власти имеет как «индивидуальные, так и институциональные аспекты».

Обеспечение независимости самих судей следует осуществлять по двум направлениям: во-первых, судьи должны быть ограждены от угрозы репрессий, чтобы страх не руководил ими при принятии решений. Во-вторых, метод отбора судей и этические стандарты, которым они должны отвечать, должны применяться таким образом, чтобы свести к минимуму риск коррупции и влияния извне.

В Соединенных Штатах Америки защита от репрессий достигается в первую очередь тем, что должность и заработная плата судьи не зависят от внешних сил. Конституция США предусматривает, что федеральные судьи остаются в должности «на неопределенный срок при условии хорошего поведения». Это означает, что судья занимает свою должность пожизненно, если он не допускает каких-либо серьезных нарушений. Конституция также гарантирует, что заработную плату федерального судьи нельзя уменьшить, пока судья занимает свою должность. Взятые вместе, эти принципы дают судьям возможность обеспечивать соблюдение закона таким образом, каким они считают нужным. Гарантированная оплата и пребывание в должности дают судье свободу выносить здравые юридические суждения и справедливо и беспристрастно применять положения закона в отношении тяжущихся сторон. Королевство Бахрейн избрало схожий подход, сохраняя должности за членами нового Конституци-

онного суда на основании Статьи 106 Конституции, которая гласит, что члены Суда «не подлежат увольнению» в период своего пребывания в должности.

Должны быть также предприняты шаги для того, чтобы судьи осуществляли свои полномочия беспристрастно, вне зависимости от своих личных интересов или влияния извне. Судьи не должны иметь пристрастного отношения в пользу или против отдельных тяжущихся сторон или личную заинтересованность в исходе судебного дела. Судьи никогда не завоюют уважения и доверия граждан, если будут уступать коррумпирующим влияниям. Когда судья принимает решение в целях личной выгоды, в целях добиться чьего-то расположения или вследствие личных предпочтений, такой акт означает посягательство на принцип верховенства закона. Это должно, в первую очередь, учитываться при отборе судей и в этических принципах, определяющих их поведение.

Отбор судей на основе личных качеств кандидатов, естественно, служит ключом к тому, чтобы судья действовал беспристрастно. Соображения иного порядка, нежели достоинства человека, на основании которых политический деятель назначает судью (или же избиратели избирают судью), скорее всего, будут именно теми факторами, которые не дадут судье принимать решения справедливо и беспристрастно. Признавая, что для этого лучше производить отбор кандидатов из возможно большего числа достойных лиц, Бейрутская декларация Первой арабской конференции по вопросам правосудия рекомендует, чтобы «избрание судей было свободным от дискриминации по расовой принадлежности, цвету кожи, полу, вероисповеданию, языку, национальному происхождению, социальному статусу, рождению, собственности, политической принадлежности и любым другим соображениям. В частности, при избрании судей следует исходить из принципа равных возможностей, чтобы гарантировать, что все кандидаты на занятие судебной должности

будут оценены справедливым образом». В дополнение к этому декларация рекомендует, чтобы «не допускалось никакой дискриминации между мужчинами и женщинами в отношении занятия судебной должности». Следование этим рекомендациям послужит не только задаче отбора каждого кандидата по его достоинствам, но и предотвратит любые институциональные пристрастия, которые могут возникнуть, если судебная власть будет совершенно однородной.

Следование принципам независимости судебной власти сопряжено с трудностями. Особенно сложным вопросом является та напряженность, которая возникает – как только судья назначен – между независимостью от политического давления и независимостью от соображений личного интереса. Защита от влияния со стороны других ветвей власти и даже со стороны других судебных органов, в виде пожизненного пребывания в должности и гарантированной заработной платы, влечет за собой в значительной мере и защиту от дисциплинарных взысканий. Безусловно, если судья не способен следовать самым фундаментальным требованиям независимости, например, берет взятки, его можно снять с должности. Однако, в отсутствие таких серьезных нарушений, принятие дисциплинарных мер затруднительно.

В Соединенных Штатах Америки поддержание справедливой и независимой судебной власти было обеспечено с поразительным успехом с помощью этических требований, которые накладывали на себя сами судьи. По словам бывшего члена Верховного суда Харлана Стоуна, «единственным противовесом нашему осуществлению властных полномочий выступает наше собственное самоограничение». Каждый штат Соединенных Штатов и федеральная судебная система имеют кодекс поведения, который содействует следованию самым высоким этическим нормам. В самом первом каноне Кодекса поведения для федеральных судей содержится призыв к судьям «содействовать честности и независимости

судебной власти». В Кодексе поведения содержится разъяснение о том, что «независимая и уважаемая судебная власть необходима для обеспечения правосудия в нашем обществе».

В дополнение к установлению конкретных ограничений на поведение судей, как, например, запрета для судей участвовать в рассмотрении дела, в которых они могут иметь личный интерес, Кодекс поведения признает важность впечатления, производимого судебной властью. Впечатление коррумпированности, пристрастности или иных проявлений, про которые можно сказать «неэтично», может подрывать доверие общества к своей правовой системе и уважение к правопорядку, и может также влиять на реальное существование этих черт. Судьи должны не только избегать неподобающего поведения, но и не создавать видимости такового, чтобы сохранить общественное доверие к судебной власти. Поэтому Кодекс поведения для судей федерального уровня предусматривает, что судьи должны воздерживаться от поведения, создающего впечатление того, что способности судьи осуществлять его судебные полномочия честно, беспристрастно и компетентно нанесен ущерб. Настаивая на том, что судьи должны устанавливать, поддерживать и обеспечивать самые высокие стандарты поведения, судебные кодексы этики направлены на обеспечение беспристрастного и справедливого разбирательства каждого судебного дела.

В Каирской декларации содержится настоятельный призыв к правительствам арабских стран «принять профессиональный кодекс этики, соответствующий благородной миссии судебной власти». Простой и привлекательный способ достичь этого заключается в том, чтобы принять Бангалорские принципы, представляющие собой хорошо продуманный комплекс этических норм. Эти принципы построены на основе 6 основных ценностей: независимость, беспристрастность, честность, подобающее поведение, равенство и компе-

тентность. Конкретные и подробные инструкции придают практическое содержание каждой из этих ценностей. Я полагаю, что этот документ будет играть такую же роль, какую сыграли различные Кодексы поведения в Соединенных Штатах Америки.

До сих пор я говорила о механизмах, обеспечивающих способность отдельных судей выполнять свои функции без влияния извне. Однако независимая судебная власть также нуждается в защите от более системного влияния со стороны других составных частей правительства. Фундаментальный аспект этой институциональной независимости состоит в получении адекватного финансирования. В той же мере, в какой защита заработной платы необходима для обеспечения независимости отдельного судьи, общие вопросы финансирования могут влиять на работу судебной власти в целом. В Бейрутской декларации содержатся рекомендации о том, что «государство будет гарантировать независимый бюджет для судебной власти, включая все ее ветви и институты. Он будет включен в качестве единой статьи в государственный бюджет и будет определяться на основе мнения высших судебных советов в рамках судебной власти». В Каирской декларации содержится настоятельный призыв к правительствам «гарантировать финансовую независимость органов судебной власти». Обеспечение адекватного и безоговорочного финансирования в соответствии с рекомендациями указанных Деклараций означает важнейший шаг в деле изоляции судебной власти от ненадлежащего влияния.

Более сложен вопрос взаимодействия между чиновниками исполнительной власти и судебной ветвью власти. Я упоминала ранее о той напряженности, которая существует между независимостью от других правительственных ведомств, с одной стороны, и, с другой – обеспечением положения, чтобы судьи не ставили под угрозу свою независимость, поддаваясь личным пристрастиям или коррумпизирующему влия-

нию. В Соединенных Штатах Америки мы больше беспокоимся о первой проблеме, а последнюю, в основном, оставляем на саморегулирующие этические принципы судебной власти. В других ситуациях могут, конечно, потребоваться иные пути обеспечения этого равновесия. Однако всегда надо заботиться о том, чтобы независимость судебной власти не пострадала от действий, предпринятых под предлогом принятия дисциплинарных мер в отношении сбившихся с пути судей.

Независимость судебной власти не самоцель, а средство для достижения цели. Она лежит в основе принципа верховенства закона, давая гражданам уверенность в том, что законы применяются справедливо и одинаково ко всем. Это особенно важно в связи с судебной защитой прав человека. Независимость судебной власти дает возможность судьям принимать непопулярные решения. Федеральные судьи в Соединенных Штатах Америки временами вынуждены занимать твердую позицию против воли большинства. Например, решение Верховного суда 1954 года по делу «Браун против Совета по образованию», которое признавало, что отдельные учебные заведения для детей различных рас являются по существу неравными, вызвало бурю критики в стране. Это решение, однако, стало критическим моментом в признании гражданских и политических прав в Соединенных Штатах Америки.

Независимость судебной власти также позволяет судьям принимать решения, могущие идти вразрез с интересами других ветвей власти. Президенты, министры и законодатели временами поспешно стремятся найти удобные решения текущих проблем. Независимая судебная власть занимает уникальное положение, позволяющее ей оценивать влияние этих решений на права и свободу, и должна действовать таким образом, чтобы эти ценности не подрывались. Независимость служит источником мужества, необходимого для обеспечения выполнения функции верховенства закона.

Каждая страна накладывает свой собственный отпечаток на создаваемую ею юридическую систему, однако некоторые принципы выходят за рамки национальных различий. Важность сильной и независимой судебной власти относится к таким принципам. Хотя достаточно легко согласиться с тем, что независимость судебной власти важна для обеспечения верховенства закона, гораздо сложнее претворить эти идеи в жизнь.

Сандра Дей О'Коннор была назначена членом Верховного суда США Президентом Рональдом Рейганом. Она приступила к своим обязанностям 25 сентября 1981 года.

Создание демократической конституции

Опыт ЮАР

Вивьен Харт

Подготовка конституции в ЮАР была одной из первых подлинно общенациональных инициатив, в которой участвовали все слои разделенного общества. Автор уделяет особое внимание методам и процедурам, посредством которых поощрялось участие, и срокам достижения согласия по новой конституции. Эта статья представляет собой выдержку из опубликованного Институтом мира США специального доклада «Создание демократической конституции».

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ в Африке и в других регионах экспериментируют с новыми формами участия населения, пытаются развивать открытый процесс, который вверяет инициативу в руки граждан и создает конституционный диалог. Во многих случаях вместо того, чтобы действовать в рамках существующих процедур и прецедентов, эти страны начинают все с начала.

Например, общепризнано, что Конституция ЮАР 1996 года представляет собой образцовый текст конституции. Ее написание и принятие стали одним из ключевых элементов успешного перехода от угнетения при апартеиде к демократическому обществу. Нижеследующие особенности конституционного процесса в ЮАР иллюстрируют условия и проблемы создания демократической конституции, а также содержат контекст для общей оценки этого процесса.

СОГЛАСОВАНИЕ ПРОЦЕДУР

В целом для выработки окончательного варианта Конституции потребовалось семь лет – с 1989 по 1996 годы. С момента первой встречи лидера Африканского нацио-

нального конгресса Нельсона Манделы с премьер-министром У. Ботой в 1989 году до достижения соглашения о временной Конституции и проведения первых нерасовых выборов в 1994 году прошло почти пять лет. В течение этих лет процессу не раз угрожали вспышки насилия.

На одном из ключевых этапов – с 1990 по 1994 год – на частных и публичных встречах между бывшими противниками были достигнуты договоренности. Они включали в себя договоренность о проведении переговоров по конституционным соглашениям, длительные обсуждения надлежащей формы процесса создания конституции, соглашения 1993 года о процедурах и, в конечном счете, соглашение о промежуточной конституции, включая обязательные принципы и процедуры заключительного этапа процесса конституционного нормотворчества.

В апреле 1994 года были проведены первые нерасовые выборы в парламент, явка избирателей на которых составила примерно 86%. В следующем месяце новый парламент провел свое первое заседание в качестве Конституционного собрания.

В середине 1990-х годов конституционный процесс в ЮАР вылился в полномасштабную демонстрацию участия населения в процессе подготовки конституции. До того времени общественность не играла прямой роли в конституционном нормотворчестве. Теперь же ее избранные представители в Конституционном собрании стали просвещать население и приглашать его выражать свои взгляды. Просветительская деятельность включала в себя развернутую в СМИ кампанию с использованием газет, радио и телевидения, рекламных щитов и бортов автобусов, собственную газету Конституционного собрания с тиражом 160 тыс. экземпляров, мультфильмы, веб-сайт, а также собрания общественности. Все эти инициативы, вместе взятые, охватили примерно 73% населения. За период с 1994 по 1996 год Конституционное собрание получило два миллиона рекомендаций и поже-

ланий от граждан, правозащитных групп, профессиональных объединений и других заинтересованных лиц и организаций.

На заключительном этапе комитеты Конституционного собрания разработали проект новой Конституции в соответствии с параметрами промежуточной Конституции 1994 года. В ноябре 1995 года был опубликован первый рабочий проект, при этом было намечено для доработки 68 вопросов. На следующий год был разработан пересмотренный вариант проекта, а в мае 1996 года – окончательный. В период с июля по сентябрь 1996 года Конституционный суд рассмотрел текст, после чего суд вернул текст Конституционному собранию для поправок, которые были внесены в октябре. В ноябре Конституционный суд окончательно утвердил проект, а в декабре Конституция была подписана Президентом Манделой и вступила в действие.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИАЛОГА И УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ

Конституционный процесс в ЮАР потребовал определенного времени. Он велся поэтапно. Он использовал промежуточную конституцию, что позволило продолжить диалог о переходных процессах. Граждане были приглашены участвовать в этом процессе в строго определенный момент времени, а не на всем его протяжении, а затем на содействие серьезному диалогу были «брошены» творческий потенциал и необходимые ресурсы. Уверенность в том, что конечный результат будет соответствовать демократическим принципам 1994 года, обеспечивалась продолжающимся диалогом в период между утверждением судом и принятием документа парламентом. Группы населения, включая женщин и местных лидеров, которых население традиционно считало властью, обрели право голоса, доступа к процессу и возможности учета их интересов. Важно было и то, что в ЮАР уже существовало гражданское общество, которое можно было использовать в качестве «противовеса» укрепившемуся расовому

и партийному размежеванию. Другими важными факторами, которые обеспечивали этот официальный процесс, были терпение, особенно перед лицом насилия, готовность всех заинтересованных сторон предпринять ряд смелых шагов, а также сочетание проводившихся при закрытых дверях переговоров по некоторым из наиболее трудных вопросов с беспрецедентным участием в обсуждениях общественности.

Лишь значительные затраты времени и ресурсов позволяют сделать возможным подлинное общественное участие. Даже если принять за отправную точку для ЮАР момент достижения в 1991 году соглашения о проведении переговоров о конституционном процессе, на написание конституции в этом весьма успешном случае ушло как минимум пять лет. Многие считают, что конституционный процесс начался, по меньшей мере, на два года раньше – с того момента, как лидеры начали искать решение проблемы расового раскола. Несомненно, частью этого процесса стало создание достаточного уровня доверия между элитой и широкой общественностью, что совершенно необходимо для ведения диалога о конституции.

Президент ЮАР Нельсон Мандела (в центре) вместе с двумя своими заместителями Табо Мбеки (слева) и Ф.У. Де Клерком (справа) празднуют принятие новой конституции 8 мая 1996 года.

Способы участия населения значительно разнятся – не существует единой модели, подходящей для всех стран. В ЮАР был избран парламент, который действовал в качестве Конституционного собрания. В ЮАР с помощью различных каналов изучалось общественное мнение, изобретательно использовались СМИ и разрабатывались материалы для того, чтобы сделать обсуждение конституционных вопросов доступным на многих языках.

Но участие общественности в конституционном процессе в ЮАР и других странах на всех его этапах не было одинаковым. Хотя жители ЮАР могли следить за ходом публичных переговоров вплоть до 1994 года, некоторые абсолютно тупиковые ситуации, возникающие во время этого процесса, урегулировались на закрытых заседаниях. Широкая общественность была впервые приглашена принять участие в выборах 1994 года – это наиболее обычная форма участия. Но для ЮАР, где большинство населения прежде было лишено возможности голосовать по расовому признаку, это было

важным шагом. В выборах приняло участие около 86% населения. Число избирателей, а также поток рекомендаций и пожеланий, поступивших в Конституционное собрание, подтверждают, что общественность будет участвовать в дискуссиях в том случае, если сочтет важными вынесенные на обсуждение вопросы и итоги обсуждений.

Вивьен Харт – профессор университета Сассекс. До этого занимала пост директора созданного при этом университете Центра по исследованию конституционализма и национальной самобытности – международной исследовательской сети, объединяющей ученых и активистов из Великобритании, Европы, США, Канады, ЮАР, Шри-Ланки и Фиджи. В ноябре 2003 года вышла в свет ее книга «Женщины-творцы конституции» под редакцией Александры Добровольской. В 2002–2003 годах Харт работала старшим научным сотрудником в рамках Программы Дженнингса Рэндольфа по изучению проблем мира при Институте мира США.

Мнения, выраженные в этой статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Фотография сделана Леоном Мюллером для «Ассошиэтед пресс»/«Дабл-ю-Дабл-ю-Пи»

Вопросы демократии. Электронный журнал Государственного департамента США. Том 9, номер 1, март 2004 года

Конституционализм в мусульманском мире

Беседа с Ноа Фельдманом

В этом интервью профессор права и эксперт по исламу Ноа Фельдман рассказывает о своем опыте участия в двух недавних конституционных процессах в мире. При разработке конституции Афганистана он был советником Государственного департамента США по вопросам свободы вероисповедания. В Ираке с середины апреля до июля 2003 года он был старшим советником Коалиционного временного правительства по вопросам конституционного права. Профессор Фельдман продолжает консультировать членов Правящего совета Ирака. Он также оказывал консультационные услуги при подготовке ряда промежуточных конституционных документов.

Вопрос: В своей книге «После джихада: Америка и борьба за исламскую демократию» вы утверждаете, что ислам и демократия не являются несовместимыми и что исламские ценности и демократические идеалы могут сосуществовать в успешном обществе. Что привело вас к такому выводу?

Фельдман: Здесь на карту поставлен ряд вопросов. Во-первых, очень многие люди в мусульманском мире публично заявляют, что, по их мнению, демократия и ислам могут успешно сосуществовать. Разумеется, есть исламские страны, где существует демократия, и они относительно успешно существуют в условиях демократии. Наиболее очевидный пример – Турция, но Индонезию и Бангладеш также можно причислить к новым демократиям, ищущим свой путь. Кроме того, в целом ряде других мусульманских стран недавно были проведены демократические реформы, наглядным примером которых служит новая конституция в Бахрейне.

На практике мы видим, что исламские демократии могут существовать и существуют, а на уровне теории все больше ученых и простых людей в мусульманском ми-

Участники афганской лойя-джирги (большого совета) слушают выступления делегатов на второй день заседаний, 15 декабря 2003 года, в Кабуле (Афганистан). Афганские старейшины собрались в Кабуле, чтобы разработать проект Конституции страны.

ре утверждают, что традиции ислама и демократия не являются несовместимыми и что можно сделать так, чтобы они работали вместе.

Вопрос: Когда приходит время разрабатывать демократическую конституцию в одной из исламских стран, каковы особые соображения и конкретные проблемы?

Фельдман: Во-первых, на уровне теории. Люди должны прийти к пониманию того, что общие подходы этих двух идеологий не несовместимы. Некоторые думают, что поскольку Бог в исламе – это верховный правитель, люди не могут быть конечными вершителями судеб через государственное управление. Может возникнуть трудность с разграничением политической власти народа и верховной власти Бога.

Но на уровне теории, думаю, можно ответить, что хотя в исламе Бог – верховный правитель, Божьи законы все равно толкуются людьми и повседневное управление также осуществляется людьми, а не Богом. К тому же мы считаем, что в демократии существует ряд фундаментальных прав, которые стоят выше того, что люди могут

считать или не считать правильным в данный конкретный момент, такие как право на жизнь и свободу.

Кроме того, существует практический процесс определения того, какие институты в рамках конституции будут выступать посредниками между исламскими и демократическими ценностями, когда они могут показаться внешнему наблюдателю противоречащими друг другу.

АФГАНИСТАН

Вопрос: С какими структурными проблемами столкнулись разработчики новой конституции в Афганистане?

Фельдман: Такого рода вопросы имеют большое значение при написании любой конституции. Они не имеют прямого отношения к вопросу взаимоотношений демократии и ислама. Исполнительная ветвь государственной власти в исламской демокра-

тии может быть как сильной, так и слабой. Это очень важные вопросы для любой конституции любой страны.

Главная проблема, которую пришлось решать разработчикам новой конституции в Афганистане, заключалась в том, что конституция провозглашает ислам официальной государственной религией. Но она также объявляет, что в афганском государстве будут проводиться выборы и поддерживаться демократические ценности.

Им пришлось решать структурный вопрос о том, когда следует применять исламский закон. Они включили в конституцию положение, которое впервые появилось в проекте Конституции Ирана 1906 года, провозглашающее, что никакой закон, принятый людьми, не должен противоречить исламу.

Они также создали Конституционный суд, который имеет полномочие решать, нарушает ли тот или иной закон ценности Ислама. Здесь мы видим пример положения, в котором они выявили потенциальный конфликт и разрешили его в судебном порядке. Точнее говоря, они создали институт для разрешения данного конфликта в судебном порядке.

Вопрос: Насколько я понимаю, в высший суд будут входить как светские, так и исламские судьи. Вы считаете, что такой суд будет работоспособным?

Фельдман: Это эксперимент. Он может оказаться работоспособным, но, разумеется, никаких гарантий не существует. Это экспериментальный орган, который сможет выступать в роли посредника между двумя разными наборами ценностей и делать это таким образом, чтобы это выглядело законным в глазах всего афганского народа.

Вопрос: Отводится ли шариату (своду исламских законов) какая-либо другая роль по Конституции, если не считать высшего суда и только что упомянутого вами положения о том, что ни один принятый закон не должен противоречить исламу?

Фельдман: Существует гарантия того, что в тех случаях, когда применяется шариат, будет уважаться конкретная школа шариата, к которой принадлежит данное лицо, так что никто не будет обязан следовать «чужой» ветви шариата.

Данное положение гарантировано Конституцией. Возможно, это самое заметное место, в котором шариат играет определенную роль. Интересно, что не существует положения, которое прямо определяло бы, что шариат выступает одним из источников законодательства или единственным источником законодательства для данной Конституции.

Вопрос: Существуют ли в Конституции Афганистана преднамеренно размытые формулировки или бреши? Например, вопросы, которые не могут быть решены или по которым не могут быть достигнуты консенсус и согласие и решение которых так или иначе должно быть отложено на будущее?

Фельдман: Конституция гарантирует равенство женщин, но не рассматривает вопрос о том, что произойдет, если их равенство будет признано несовместимым с теми или иными конкретными положениями исламского закона.

Возможно, Конституционный суд будет просто интерпретировать шариат как эгалитарный, и это один из возможных результатов. Этот вопрос не решен в явном виде. Поэтому да, если угодно, можно говорить о том, что здесь существует своего рода брешь. Суд должен будет ликвидировать ее.

Вопрос: Женские группы выразили озабоченность в связи с тем, что гарантия прав женщин в Конституции провозглашена не столь четко или решительно, как им хотелось бы.

Фельдман: Женщинам отведено определенное число мест в высшем законодательном органе, а в Конституции прямо сформулирована гарантия равенства для женщин. Существует также гарантия того, что Афганистан будет выполнять обязательства по международным договорам,

включая Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Примечательно, что ни одна из этих трех довольно сильных гарантий не упоминается в Конституции США. В нашем высшем законодательном органе за женщинами не закреплено определенное число мест. В нашей Конституции не содержится прямого упоминания о равенстве женщин, и мы даже не ратифицировали Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Всегда можно сделать что-то лучше, но я думаю, что для Афганистана это неплохое начало.

ИРАК

Вопрос: Давайте перейдем к Ираку. 8 марта Правящий совет Ирака принял так называемую «промежуточную конституцию». Какие цели она преследует, и как долго она будет действовать?

Фельдман: В принципе, она делает следующее – устанавливает рамки для государственного управления, вначале в течение переходного периода до общенациональных выборов в январе 2005 года, а также устанавливает рамки того, как будет выглядеть правительство после проведения этих выборов. В действительности еще неизвестно, вступит ли Конституция в силу в том виде, в котором она написана, или она будет подвергнута изменениям. На данный момент члены Правящего совета согласились соблюдать ее после 30 июня.

Вопрос: Есть ли признаки того, что будет оказано большое давление в поддержку изменения промежуточной конституции?

Фельдман: Давление в поддержку внесения в нее изменений уже оказывается. Непосредственно в день подписания Конституции лидер шиитов аятолла Аль-Систани заявил, что в ней содержатся недостатки. Другие шиитские лидеры, судя по всему, согласились с ним. В своем недавнем письме специально представителю ООН Лахдару Брахими аятолла Аль-Систани выразил озабоченность в связи с

тем, что созданный переходной конституцией руководящий совет в составе трех человек недостаточно мажоритарен. В его письме выражается надежда на то, что резолюция Совета Безопасности ООН не одобрит весь документ в его нынешнем виде, а признает, что Национальное собрание обладает полномочиями для внесения в него поправок. В частности, он отметил, что хотел бы видеть изменения в положении о руководящем совете в составе трех человек.

Вопрос: То есть, система государственного управления будет президентской, а не парламентской?

Фельдман: Нет, фактически это парламентская система с премьер-министром, а, кроме того, существует руководящий совет в составе трех человек, который обладает определенными реальными полномочиями, определенными полномочиями по наложению вето, но который не будет главным органом исполнительной власти.

Вопрос: Что говорится в промежуточной конституции о правах человека и свободе вероисповедания?

Фельдман: Она гарантирует свободу вероисповедания, свободу совести и свободу мысли, используя для этого формулировки, заимствованные из Всеобщей декларации прав человека. Она также содержит объемистый перечень основных прав человека, знакомых нам по международным документам о правах человека, – права на защиту от пыток, права граждан на равную защиту, права на надлежащую правовую процедуру и прочее.

Вопрос: То есть, она близка к тому, чтобы стать законченным Биллем о правах человека?

Фельдман: Я бы охарактеризовал ее как исчерпывающий билль о правах человека. Она гарантирует равенство всем иракцам, будь-то мужчины или женщины, независимо от их вероисповедания, национальности и этнического происхождения. Это достаточно полный перечень прав, замечательный документ в этом отношении.

Вопрос: Содержатся ли в нем положения, предусматривающие участие женщин в государственном управлении?

Фельдман: Да. Переходный административный закон гласит: «Национальное собрание формируется с таким расчетом, чтобы 25% делегатов Национального собрания составляли женщины». Сейчас ведутся некоторые споры по вопросу о том, будет ли это строгой квотой или целью, к достижению которой нужно стремиться. Формулировка составлена так, что допускает двойное толкование, но мне кажется, что она все же ближе к прямо выраженному требованию о том, что не менее 25% депутатов Национального собрания должны составлять женщины.

Вопрос: Ожидаете ли вы широких публичных дебатов по этому документу?

Фельдман: Да, ожидаю. Проект этого документа был подготовлен без широкого участия общественности. Это недостаток, признаваемый всеми. Сейчас, прежде всего, будут проводиться дебаты о характере самого переходного закона. Я ожидаю оживленных дискуссий по этому вопросу. И, кроме того, я ожидаю дальнейших дискуссий по вопросу о том, какие аспекты данного документа должны быть изменены или оставлены без изменения в последующей постоянно действующей Конституции, которая должна быть подготовлена и ратифицирована Национальным собранием.

Вопрос: В плане политической активности, запрещает ли переходная конституция Ирака, подобно Конституции Афганистана, организовывать политические партии на основе региональных или этнических групп?

Фельдман: Нет, она этого не запрещает, да этого и нельзя было бы сделать, не вступая в конфликт с политическими организациями, связанными с курдскими партиями. И Курдская демократическая партия, и Патриотический союз сформированы вокруг курдского вопроса и базируются в Курдистане.

Вопрос: Если конституции в Ираке (в конечном счете) и в Афганистане будут пользоваться некоторым успехом и укреплять стабильность и гарантировать новые свободы своим гражданам, какое влияние, по вашему мнению, это окажет на остальную часть региона?

Фельдман: Думаю, это улучшит ситуацию в отношении свободы и демократии в некоторых из соседних стран. Иран осуществлял ряд весьма многообещающих демократических перемен, которые сейчас, судя по всему, заблокированы, и если в Ираке шиитские священнослужители призывают к открытым и свободным выборам, а в Иране – к ограниченным выборам, это будет оказывать влияние на Иран, потому что иранцы еще более четко, чем сейчас, осознают, насколько порочной стала их система.

Аналогичным образом в Саудовской Аравии люди будут наблюдать по спутниковому телевидению за публичными дебатами по важным конституционным вопросам и поймут, что подобные дебаты не обязательно ведут к разрушению всех основ, и это увеличит давление там в поддержку открытости и либерализации.

В Сирии, думаю, также будет расти осознание необходимости проведения более крупных реформ, чем те, которые проводились до этого. Думаю, это будет оказывать позитивное влияние повсюду в регионе.

Если демократия в Ираке потерпит неудачу, оно окажет негативное влияние на весь регион. Все больше людей, которые сейчас выступают за либерализацию и демократизацию, будут приходить к мысли, что демократия в странах с мусульманским большинством населения оказывается нежизнеспособной системой государственного управления. Это было бы просто ужасно.

Вопрос: Множество людей задают вопрос: «Что произойдет, если в результате демократических выборов к власти придут исламские экстремисты?» В вашей книге приводится тревожный пример Алжира.

Фельдман: Считаю необходимым сделать одно важное пояснение в отношении Алжира: вопреки расхожему мнению, на самом деле вовсе не исламисты ввергли страну в гражданскую войну. Исламисты не говорили, что собираются отменить демократию. Напротив, они говорили, что готовы участвовать в государственном управлении демократическим путем. Однако им так и не представилась возможность доказать, что они говорят правду, потому что военные власти отменили выборы – именно они и привели к утрате свободы в стране.

На мой взгляд, выборы повсюду в мусульманском мире, где в последние годы они были отчасти свободными, улучшили положение исламских партий. Думаю, то же самое произойдет и в Ираке, да и в Афганистане.

Это общая тенденция, которая всем очевидна. Это не означает, что эти партии обязательно будут действовать недемократическим путем. Турция – пример страны, в которой у власти находится умеренно исламская партия, хотя она так и не называется. Официальный секуляризм в Турции запрещает это, но по существу это так. И эта партия правит весьма демократично.

Вопрос: То есть, после того как они пришли к власти, они стали проводить более умеренную политику?

Фельдман: В Турции, кандидаты на государственные должности занимали умеренные позиции еще во время избирательной кампании. Думаю, реальность существования при демократии такова, что приходится думать о переизбрании. Когда людей должны переизбрать, то невозможно править так, чтобы это вызывало отчуждение многочисленных групп населения. Напротив, в Иране, где нынешние правители пришли к власти в результате революции, они могут безнаказанно принимать репрессивные меры, хотя народ активно отвергает их. Очевидно, существует большая разница между приходом к власти законным путем и приходом к власти силой.

Ноа Фельдман – профессор Юридического факультета Нью-Йоркского университета. Ранее работал секретарем Верховного суда; получил докторскую ученую степень в области исламской философии в Оксфордском университете в Англии, будучи стипендиатом Родса. Автор книги «После джихада: Америка и борьба за исламскую демократию». Интервью у него взяла Лесли Хай.

Мнения, выраженные в этой статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Фотография сделана Б.К. Бангашем для «Ассошиэтед пресс»/«Дабл-ю-Дабл-ю-Пи»

Библиография

Что еще почитать о конституционализме

Bailyn, Bernard.

To Begin the World Anew: The Genius and Ambiguities of the American Founders. New York: Alfred K. Knopf, 2003.

Belz, Herman.

A Living Constitution or Fundamental Law? American Constitutionalism in Historic Perspective. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 1998.

Berggren, Niclas, et. al., eds.

Why Constitutions Matter. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2002.

Billias, George Athan, ed.

American Constitutionalism Abroad: Selected Essays in Comparative Constitutional History. New York: Greenwood Press, 1990.

Blaustein, Albert P., ed.

Constitutions That Made History. New York: Paragon House Publishers, 1988.

Chemerinsky, Erwin.

Constitutional Law: Principles and Policies. New York: Aspen Law & Business, 2002.

Faigman, David L.

Laboratory of Justice. New York: Times Books: Henry Holt, 2004.

Feldman, Noah.

After Jihad: America and the Struggle for Islamic Democracy. New York: Farrar, Straus, & Giroux, 2003.

Ferejohn, John et al., eds.

Constitutional Culture and Democratic Rule. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2001.

Finer, S.E. (Samuel Edward), et. al. eds.

Comparing Constitutions. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1995.

Hassen, Ebrahim.

The Soul of a Nation: Constitution-Making in South Africa. Oxford: Oxford University Press, 1998.

Henkin, Louis et. al., eds.

Constitutionalism and Rights: The Influence of the United States Constitution Abroad. New York: Columbia University Press, 1990.

Hoffman, Daniel N.

Our Elusive Constitution: Silences, Paradoxes, Priorities. Albany: State University of New York Press, 1997.

Howard, A.E. Dick.

Democracy's Dawn: A Directory of American Initiatives on Constitutionalism, Democracy, and the Rule of Law in Central and Eastern Europe. Charlottesville, Virginia: University Press of Virginia, 1991.

Jackson, Vicki C., et al. eds.

Defining the Field of Comparative Constitutional Law. Westport, Connecticut: Praeger, 2002.

Kaplin, William A.

American Constitutional Law: An Overview, Analysis, and Synthesis. Durham, North Carolina: Carolina Academic Press, 2004.

Knock, Thomas, J.

To End All Wars: Woodrow Wilson and the Quest for a New World Order. Oxford: Oxford University Press, 1992.

Levin, Daniel Lessard.

Representing Popular Sovereignty: The Constitution in American Political Culture. Albany: State University of New York Press, 1999.

McHugh, James T.

Comparative Constitutional Traditions. New York: Lang, Peter Publishing, 2002.

McNelly, Theodore.

The Origins of Japan's Democratic Constitution. Lanham, Maryland: University Press of America, 2000.

Powell, Jefferson. A.

Community Built on Words: The Constitution in History and Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2002.

Quinn, Frederick.

Democracy At Dawn: Notes From Poland and Points East. College Station, Texas: Texas A&M University Press, 1998.

Schwartz, Herman.

The Struggle for Constitutional Justice in Post-Communist Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1999.

Seidman, Louis Michael.

Our Unsettled Constitution: A New Defense of Constitutionalism and Judicial Review. New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2001.

Siegan, Bernard H.

Drafting a Constitution for a Nation or Republic Emerging Into Freedom, 2nd edition. Fairfax, Virginia: George Mason University Press, 1994.

Sunstein, Cass R.

Designing Democracy: What Constitutions Do. New York: Oxford University Press, 2001.

Teitel, Ruti G.

Transitional Justice. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000.

Сайты в Интернете, посвященные конституционализму

Приводится список соответствующих ресурсов Интернета по состоянию на март 2003 года. Государственный департамент США не несет ответственности за возможное изменение адресов веб-сайтов и (или) публикацию на веб-сайтах неподобающих материалов.

Американская ассоциация юристов:
Центральноевропейская и евразийская правовая инициатива
<http://www.abanet.org/ceeli/home.html>

Публичный проект Американской ассоциации юристов, призванный содействовать установлению власти закона путем поддержки процесса правовых реформ в Восточной Европе и новых независимых государствах бывшего Советского Союза.

Хартии свободы
http://www.archives.gov/national_archives_experience/constitution.html

Организованная Национальным архивом США онлайн-выставка, посвященная Конституции США. Сравнительный путеводитель по конституционному праву
<http://www.ll.georgetown.edu/intl/guides/compcon/print.html>

Создан Юридической библиотекой Джорджтаунского университета.

Сравнение конституций и норм международного конституционного права (учебник для начинающих)
<http://www.oear.unibe.ch/law/icl/compcons.html>

Поисковая система по конституциям различных стран
<http://confinder.richmond.edu/>

Ссылки на конституции большинства государств на английском и многих других языках.

Конституция США
<http://www.law.emory.edu/FEDERAL/usconst.html>
<http://www.thisnation.com/constitution.html>

Конституционное право: обзор
<http://www.law.cornell.edu/topics/constitutional.html>

Описательный очерк на тему конституционного права со ссылками на законы США и другие источники.

Институт конституционной и правовой политики (COLPI)
<http://www.osi.hu/colpi/indexe.htm>

COLPI поддерживает демократические правовые реформы в странах Восточной Европы, Центральной Азии и Монголии.

Международный журнал конституционного права
<http://www3.oup.co.uk/onls/list/ioclaw/default.html>

Учрежден в 2003 году. Публикует информацию о стипендиях для студентов юридических факультетов вузов, предоставляемых международным сообществом.

Национальный центр Конституции в Филадельфии
<http://www.constitutioncenter.org>

Новый музей в Филадельфии, рассказывающий о Конституции, поощряет участие граждан и предоставляет образовательные ресурсы. Изучение конституционного права в Интернете
<http://www.lib.uchicago.edu/~llou/conlaw.html>

Всеобъемлющая библиография, посвященная ресурсам Интернета.

Конституция США в Интернете
<http://www.usconstitution.net/>

Ресурс, предназначенный для использования в дебатах, проводимых учащимися средних школ.

Институт мира США: ссылки на ресурсы Интернета, посвященные подготовке конституций
<http://www.usip.org/library/topics/constitution.html>

Эти ссылки дополняют программу «Власть закона» и проект «Конституционное нормотворчество, миротворчество и национальное согласие» Института мира США

Некоторые вузы США, в которых есть юридические факультеты

Колумбийский университет
<http://www.law.columbia.edu>

Корнеллский университет
<http://www.lawschool.cornell.edu>

Гарвардский университет
<http://www.law.harvard.edu>

Нью-Йоркский университет
<http://www.law.nyu.edu>

Стэнфордский университет
<http://www.law.stanford.edu>

Чикагский университет
<http://www.law.uchicago.edu>

Мичиганский университет (Анн Арбор)
<http://www.law.umich.edu/>

Пенсильванский университет
<http://www.law.upenn.edu>

Вирджинский университет
<http://www.law.virginia.edu>

Йельский университет
<http://www.law.yale.edu>

В о п р о с ы

Д е м о к р а т и и

К О Н С Т И Т У Ц И О Н А Л И З М И Ф О Р М И Р У Ю Щ И Е С Я Д Е М О К Р А Т И И

М А Р Т 2 0 0 4

Т О М 9 Н О М Е Р 1